

А.Б. Пермиловская

ФГБУН Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаврова УрО РАН
наб. Северной Двины, 23, Архангельск, Россия, 163069
annaperm@fciarctic.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3221-7197>

Мировое дерево и крест в северном зодчестве и православии

Аннотация

В статье рассматривается символика мирового дерева и креста, которая занимает центральное место в традиционной культуре и христианстве. В православии крест характеризуется как мировое «животворящее» дерево жизни. Деревянное зодчество – особое, самостоятельное направление традиционной архитектуры. В его уникальном качестве и разнообразии оно представлено в России, которая всегда была «лесной, таежной» страной. Это поистине общенациональная архитектура, которая впитала в себя мировоззрение всех слоев русского общества. История русской деревянной архитектуры в значительной степени является историей деревянного зодчества Русского Севера. Широкое распространение получили отдельно стоящие обетные и памятные кресты, своей формой и искусной деревянной резьбой, символизирующие одновременно дерево жизни и крест. Это убедительно подтверждается и сохранившимися артефактами деревянного зодчества: Людогощинский крест церкви Флора и Лавра в Великом Новгороде (1359) и введенный автором в научный оборот, крестиз д. Кушкопала, Пинежский район, Архангельская область (XIX в.). Оба креста как по своей форме, так и искусством резьбы, символизируют одновременно дерево жизни и христианский крест. «Крестовое» дерево-знак («карсикко») в традиционной культуре карел и русских поморов представляет собой образ мирового дерева и креста с функциями оберега, сакральной границы и медиатора между мирами.

Ключевые слова: мировое дерево, крест, деревянное зодчество, православие, Русский Север

A.B. Permilovskaya

N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Severnaya Dvina Emb., 23, Arkhangelsk Russia 163069

The World Tree and the Cross in the Northern Architecture and Orthodox

Abstract

The article considers the symbolism of the world tree and the cross, which occupies a central place in a traditional culture and Christianity. A symbol as a universal culture language reflects the universe basic concepts. In Orthodoxy, the cross is characterized as the world "life-giving" tree. The work was performed in the context of Russian folk wooden architecture. Wooden architecture is a special, independent direction of the traditional architecture. This unique quality and diversity is represented in Russia, which has always been "forest, taiga" country. This nationwide architecture has absorbed the worldview of Russian society. The Russian wooden architecture history is to a large extent of the Russian North history. Standalone promises and memorial crosses are widespread. They symbolize both the tree of life and the cross with helping of form and skillful carving. This is convincingly confirmed by the surviving artifacts: Lyudogoshchinsky cross of St. Florus and Laurus Church in Veliky Novgorod (1359). And also the cross of the Kushkopala village, Pinezhsy district, Arkhangelsk region (mid-second half of the 19th century), introduced by the author into scientific circulation. The crosses both in the form and the art of wood carving symbolize the tree of life and the Christian cross. In the Karelia's and Russian Pomor traditional culture a "cross" tree-sign ("karsikko") is an image of a world tree and cross with the functions of a talisman, sacred border and mediator between worlds.

Keywords: world tree, cross, wooden architecture, orthodoxy, Russian North

Введение. В кругу концептов отечественной культуры «Русский Север» уже около двух столетий — это не только устойчивое понятие, отражающее важные для

отечественной культуры смыслом. Это регион, который занимает одно из важнейших мест на культурной карте России. Храмовая архитектура, как вид искусства имеет своеобразный профессиональный язык, она «говорит» на языке архитектурных форм, в котором символически заключена традиционная картина мира человека и его религиозная доктрина. Именно в православном храме наиболее ярко проявляются особенности православия и народного мировоззрения русского этноса.

Памятники традиционной архитектуры — живые свидетели истории, носители исторической памяти многих поколений русского народа. Культурное наследие — это не просто и не только музейные экспонаты, это та энергия нации, которую передают современному этносу ушедшие поколения. Это источник жизни нации.

Полученные результаты и их обсуждение. Крест как знак. Происхождение многих символов уходит вглубь веков, в архаичные культуры, в древние цивилизации и религии, органичным элементом которых они являлись. *«Истина явилась в мир не обнаженной, но в символах и образах»* — эти слова из апокрифического Евангелия апостола Филиппа определяют значение символики для традиционной культуры. Символ можно рассматривать как язык, дошедший с древних времен, когда концептуальные понятия не были выработаны. Это было связано как с гонениями на первых христиан, так и со стремлением последних скрыть смысл своей веры, а также с неразвитостью философско-религиозного и художественного мышления. Иисус Христос в это время изображался в виде агнца, рыбы, корабля, виноградной лозы. Раннехристианские кресты были в форме якоря или двух рыб по сторонам трезубца [Фадеева, 2004].

Символика мирового дерева и креста занимает центральное место в традиционной культуре и христианстве. Крест показывает место человека в мире. По раннесредневековым представлениям, крест был сделан из ветвей «Древа познания добра и зла». В православии крест характеризуется как «животворящее древо». Мировое дерево (древо жизни) в славянской мифологии — мировая ось, центр мира и воплощение мироздания в целом. Крона мирового дерева достигает небес, корни — преисподней. Мировое дерево соединяет и воплощает не только пространственные, но и временные координаты мира. Например, загадка: *«Стоит дуб, на дубу 12 сучьев, на каждом сучке по четыре гнезда»* отражает год, 12 месяцев, четыре недели [Славянская мифология, 2002].

На Русском Севере существовала большая группа «священных деревьев»: как

отдельно стоящие, так и целые «священные рощи». Они росли на месте разрушенной церкви, часовни или на кладбище. Священные рощи как культовые места сохранились в XIX–XXI веках. Это участки леса, состоящие из очень старых деревьев; иногда они были обнесены оградой, внутри которой помимо деревьев находились святыни: часовня, крест, особо почитаемое дерево, дерево с явленной на нем иконой, целебный источник. Сюда приходили лечиться, пить воду, молиться. При этом оставляли на деревьях вблизи источников, на иконах и крестах одежду, ткань, ленты, деньги и другие приношения. Рощи считались неприкосновенными.

В Заонежье и на Каргополье у развилки и перекрестков стояли «дорожные» деревья, преимущественно сосны и ели, с которыми были связаны особые верования и обряды. У дороги на Почозеро (Кенозеро) стоит большая многоствольная «придорожная» сосна с обетными приношениями (ил.1).

К традициям культуры прибалтийско-финских народов относится дерево-знак «карсикко». Сам термин происходит от карельского *karsie*, «обрубать ветки». Карсикко — это хвойное дерево с ветками, обрезанными определенным образом. У него обрублена вершина, после чего на дереве вырастает две или три верхушки. На затесанном стволе вырезаются знаки: родовые, семейные клейма, знаки собственности, инициалы и даты, или изображение человеческого лица, птицы. Дерево-знак карсикко делали по многим поводам — от смерти родственника до удачной рыбалки и охоты. В местах погребения появлялись целые рощи обрубленных деревьев. Карелы приходили туда поклониться духам предков, а заодно приносили разные жертвенные подношения [Конка, 2013].

Во время экспедиционного обследования исторического поселения села Кимжа, Мезенский район автором было обнаружено и введено в научный оборот сакральное место, выступающее как русский аналог карсикко. Оно находится в районе кладбища. Здесь протекает Чертов ручей. *«Это было страшное место. Люди его боялись, пугались, здесь какая-то дьявольщина виделась. Детей туда не пускали. Поэтому люди поставили здесь обетный крест»*. Крест «спрятан» между старыми елями и не виден с расположенной рядом дороги. В качестве места установки выбрана необычная многоствольная ель с четырьмя стволами и с обрубленными нижними ветками. Между ними расположен крест с приношениями. Воду из ручья использовали для лечения маленьких детей [Пермиловская, 2022, с. 165].

Ил. 1. Придорожная сосна по дороге в с. Поча, Плесецкий, Национальный парк «Кенозерский». Снимок автора.

Fg. 1. Roadside pine on the road to the village of Pocha, Plesetsky district, Kenezersky National Park. Author's photo.

В традиционной культуре образ дерева использовался в свадебном и похоронном обрядах, при возведении нового дома — обряде строительной жертвы (обрядовое дерево помещалось в центр планируемой постройки) — вплоть до позднейших обычаев — устанавливать рождественскую новогоднюю елку и др. [Славянская мифология, 2002].

На Русском Севере крест один из самых древних и известных — Людогощинский крест в Великом Новгороде (ил.2). Крест выполнен древнерусским мастером Яковом Федосовым в 1359 году по заказу жителей Людогощей (Легощей) улицы для стоявшей здесь церкви Фрола и Лавра. Крест был установлен 12 июня 1359 года, об этом свидетельствует надпись в его основании. Имя мастера было зашифровано: использовалась цифровая тайнопись — сложение цифровых значений букв. Шифр удалось разгадать акад. Б.А. Рыбакову [Рыбаков, 1964]. Людогощинский крест — это «закладной», или «поклонный», крест. В центре — Распятие. На кресте иконки с наиболее популярными святыми, всего 17 сюжетов. Крест получил название от улицы Людогощей, жители которой призывают к Спасителю о помиловании и помощи. Видимо, произошло что-то тяжкое,

возможно, повальная болезнь. Сама форма: «крест в круге» — христианский символ веры, спасающий мир. Крест напоминает фантастический цветок, в котором растительные побеги сочетаются с трилистниками, плетенками, крестами.

Людогощинский крест и более поздний крест-кружало (кон. XVII в., Ярославль) — редчайшие древнерусского искусства, несмотря на недолговечность материала, дошедшее до наших дней. В настоящее время находится в Новгородском и Ярославском музеях-заповедниках.

Предпринимая этот краткий экскурс к наиболее древним, известным и почитаемым крестам, хочу подчеркнуть важность этого вопроса. Деревянные кресты, также как церкви, часовня, изба, икона, всегда сопутствовали жизни русского и северного человека. Крест как один из ключевых символов православной культуры являлся обязательным компонентом природно-культурного и сакрального ландшафта. Русские землепроходцы, осваивавшие пространства Севера, на местах новых поселений устанавливали большой деревянный крест, иногда вместе с иконой на нем.

Ил. 2. Людогощинский крест в Великом Новгороде, 1359. [Электронный ресурс] URL: [www/http://artifact.org.ru](http://artifact.org.ru) (дата обращения 18.05.2022)

Fig. 2. Lyudogoshchinskiy krest v Velikom Novgorode, 1359. [Ludogoshchinsky cross in Veliky Novgorod, 1359]. URL: [www/http:// artifact.org.ru](http://artifact.org.ru) (Accessed 05.18.2022)

В других случаях вместо креста ставили столб основания деревни, но с обязательной иконой и небольшим литым крестом на его лицевой стороне. Этот знак поселения зафиксирован в мезенских деревнях. Например, столб основания д. Березник Лешуконского района (1879), в настоящее время памятник музея деревянного зодчества «Малые Корелы» [Пермиловская, 2001, с. 16–17] (ил. 3).

Деревянные кресты — это уникальные источники по многообразию возможных в их изучении аспектов. Они могут быть рассмотрены как памятники христианского искусства, архитектуры, скульптуры, крестьянской письменности, культа, навигационные знаки поморов, которые были нанесены на лоцманские карты. И хотя невелики они в сравнении с церковью или колокольней, велика сила их эмоционального воздействия на человека. Кресты, которые известны и сохранились на Русском Севере до настоящего времени, можно датировать в целом XIX–нач. XX вв. Значительная часть их располагалась на побережье Белого моря, на островах Соловецкого архипелага, на Новой земле, в бассейнах Мезени, Пинеги, на Каргополье.

Деревянные кресты часто называли обетными, хотя значение и случаи, по которым они ставились, гораздо шире. Они могли действительно возводиться по обету — это своего рода благодарность Богу. По рассказам моряков, в опасные для жизни моменты, выйдя на берег живыми, они ставили обетный крест на берегу моря или в непосредственной близости от места спасения, или у себя в деревне, около дома. Этот суровый поморский обычай, связанный с особыми условиями жизни и труда, нашел отражение в поговорке: *«Кто на море не бывал, тот Бога не маливал»*. Другим поводом для возведения обетных крестов служили болезни, чаще детские. Самой распространенной формой обета было обещание пожертвовать «на крест» отрез материи или полотенце.

Высокие, с двухэтажный дом, обетные кресты Мезени и Поморья украшались также фартуками, шелковыми платками, куклами, сюда клали деньги. При этом, чем тяжелее болезнь или серьезнее опасность, от которой удалось избавиться, тем длиннее отрез дарственной материи. На Мезени существовали наиболее почитаемые кресты, к которым ездили за многие километры из других деревень (ил. 4).

Ил. 3. Столб основания д. Березник, Лешуконского р., 1879. Снимок автора.

Fg. 3. Foundation pillar of the village of Bereznik, Leshukonsky district, 1879. Author's photo.

Ил. 4. Обетный крест, д. Березник, Мезенский р., кон. XIX в. Снимок автора.

Fg. 4. The votive cross, the village of Bereznik, the Mezensky district, the end of the 19th century.
Author's photo.

Особой группой на Русском Севере выделяются поморские кресты, которые возводились на побережье и островах Белого и Баренцева морей. Поморские кресты служили навигационными знаками. Сведения о крестах содержатся в лоциях, которыми пользовались мореходы. В поморской лоции XVIII века встречаются такие описания: «*Святой Нос, на коем много крестов*», «*В реке Коле, на левой руке на наволоке крест*» [Ушаков, 1997, с. 60; Рейнеке, 1843, с. 206]. Такими же ориентирами служили храмы, в старых поморских лоциях встречаются указания — как держать курс, ориентируясь на створ (линию) береговых церквей. С открытой площадки звона колокольни можно было видеть море, а это так важно, когда ждут возвращения рыбаков с промысла. Церковь была ориентиром для тех, кто подплывал к селу по реке.

На Русском Севере получил распространение восьмиконечный крест, считавшийся также и старообрядческим. Подобные кресты были как на храмах, так и отдельно стоящие. Вертикальный основной брус пересекают три перекладины: две горизонтальные и одна наклонная. Основание креста — восьмой конец заключался в сруб, укрепленный изнутри и снаружи камнями. Строители церковных

крестов высоко цтили церковные каноны, соблюдали принятые пропорции, обязательно украшали крест резьбой. В качестве надписей использовались изречения из Евангелия, целые предложения или его части, записанные с помощью сокращений и определенных символов — криптограмм. Они создают облик таинственности, святости и неповторимости креста. Украшение же креста письменами и орнаментами — это не только исполнение общепринятого канона, но и способ выражения мыслей и чувств, форма обращения к Богу, к предкам и потомкам. Вероятно, в этом и состоит основное предназначение креста, его необычайная привлекательности и ценность (ил. 5).

В 2000 г. в Мезенском секторе музея «Малые Корелы» на высоком угоре реки Корелка был установлен и освящен обетный крест, аналогом которого послужил крест д. Козьмогородская Мезенского района. Авторы проекта постановки креста: А.Б. Пермиловская, архитектор Н.А. Подобина, резчик В.Д. Лютиков. Мезенская деревня в музее под открытым небом является удачным примером реконструкции культурного ландшафта сельских исторических поселений, которые в естественной среде расположены по высоким берегам реки Мезень.

Ил. 5. Обетный крест, с. Дорогорское, Мезенский р., кон. XIX в. Снимок автора.

Fig. 5. The votive cross, village of Dorogorskoye, Mezensky district, late 19th century. Author's photo.

Уникальный и один из самых интересных сохранившихся крестов Русского Севера — крест из д. Кушкопала, Пинежский район (в настоящее время — памятник музея «Малые Корелы»). Его высота — 6,10 м, с подземной

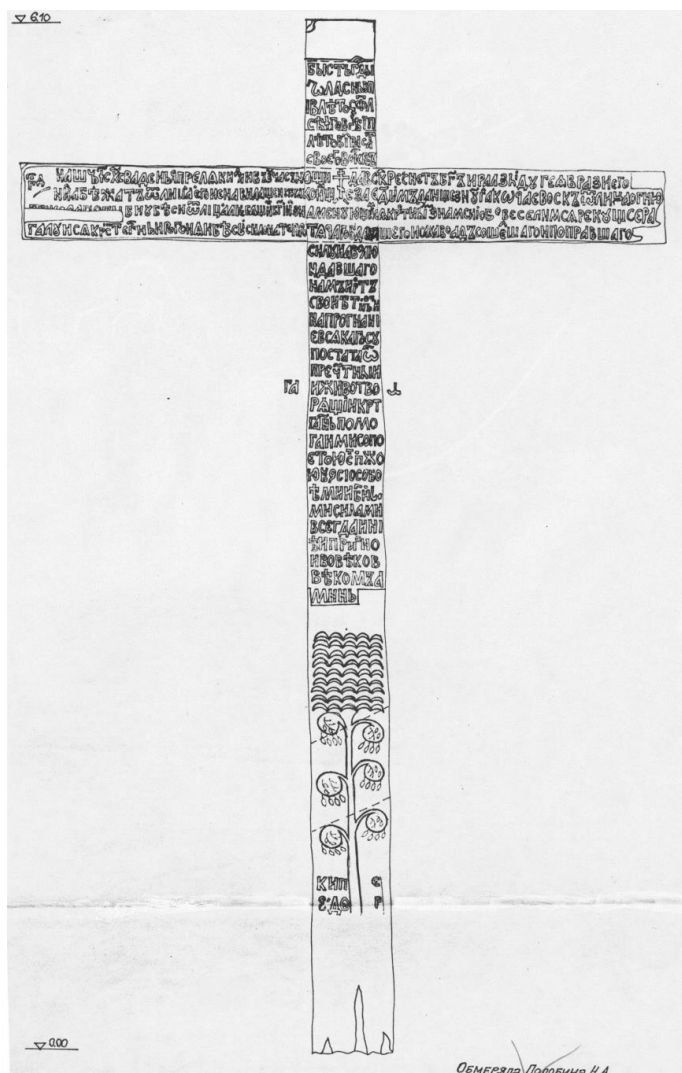
частью около 8 м. Ранее крест стоял в двухэтажном амбаре. Лицевая и задняя стороны креста покрыты, как сплошным узором вязью, текстом молитвы — обращение к Богу. Наибольший интерес представляет задняя

сторона креста, в центральной части которого, вырезан текст пасхальной молитвы. Крест можно датировать сер. — втор. пол. XIX в. В основании креста вырезано древо жизни. На боковых гранях с одной стороны — стройное хвойное дерево, с другой стороны — лиственное, где сердцевидные листья образую пышную крону. Крест выполнен из лиственницы. Крест производит очень сильное впечатление, надпись на центральной перекладине: «Крест — хранитель всей вселенной, красота церковная» отражает сущность и художественные достоинства этого памятника, сохранившее древнюю символику древа жизни в православной традиции [Permilovskaya, 2001, pp. 116–124] (ил. 6).

Тождественность значения и образа древа жизни и креста подтверждается многочисленными изображениями в православной архитектуре, скульптуре, иконописи. В качестве примера можно привести кресты с полумесяцем в окружении растительно-

геометрического орнамента на куполах русских церквей. Это так называемые «процветшие» кресты: из основания, которых произрастают побеги. Они символизируют возрождение жизни — воскресение Христа из мертвых. Крест в православном каноне иногда величают «животворящий сад». Некоторые кресты, щедро усеянные такими побегами, виноградной лозой, солнечными знаками, и действительно напоминают цветы в саду. В ряде случаев северные деревянные кресты имели форму дерева-креста (Людогошинский крест) или символику древа жизни, вырезанную на его поверхности (крест из д. Кушкопала). Иногда основание креста вырезали из цельного ствола лиственницы (д. Козьмогородская).

По информации местных жителей крест в центре д. Едома, Пинежский район (кон. XIX в.) был сделан из растущей лиственницы, чем обусловлена его долговечность [Петров, 2015].

Ил. 6. Крест, д. Кушкопала, Пинежский район, XIX в. Научная информация А.Б. Пермиловской, обмеры арх. Н.А. Подобиной.

Fg. 6. Cross, village Kushkopala, Pinezhsky district, 19th century. Scientific information A.B. Permlovskaya, measurements of the architect N.A. Podobina.

Выводы

На основе полевых, архивных и музейных источников проанализировано значение деревянных крестов как одного из главных символов православия в традиционной культуре. Доказано, что в Арктике, где сложилась православная морская культура, крест отражал особые условия жизни, был центром окружающего пространства, выполняя в нем защитную и сакральную миссию. Крест могут быть рассмотрены как памятники архитектуры, православия, объекты ритуальных практик, мореплавания: навигационные знаки поморов, которые были нанесены на лоцманские карты. Символика мирового дерева и креста занимает центральное место в традиционной культуре и христианстве, моделируя пространство и время и воплощая универсальную концепцию мира. Тождественность значения и образа древа жизни и креста подтверждается многочисленными артефактами в православной народной архитектуре, скульптуре, обрядности. Деревянные кресты Русского Севера и Арктики имели форму дерева-креста или символику древа жизни, вырезанную на его поверхности. Крестовое дерево-знак (карсикко) в традиционной культуре карел и русских поморов представляет собой образ мирового дерева и креста с функциями защиты, оберега, сакральной границы и медиатора между мирами.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках научной темы: Рег. № 122011300471-0 «Комплексное изучение народной архитектуры как этномаркера традиционной культуры русских в процессе исторического развития на Европейском Севере и в Арктике».

Список литературы

1. Конкка А.П. Карсикко: деревья-знаки в обрядах и верованиях прибалтийско-финских народов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 286 с.
2. Пермиловская А.Б. Крест в традиционной культуре и ландшафте Русского Севера // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 75. С. 157–171. DOI: 10.17223/19988613/75/19.
3. Пермиловская А.Б. Уникальные памятники архитектуры в собрании АГМДЗНИ «Малые Корелы». Архангельск: ЗАО «Архангельский печатный двор», 2001. 31 с.
4. Петров Д.Д. Сакральная география восточных районов Архангельской области: автореф. дис....канд. ист. наук. Москва, 2015. 30 с.
5. Рейнеке М.Ф. Гидрографическое описание северного берега России. Санкт-Петербург:

Морская Типография, 1843. Ч.2.: Лапландский берег. 363 с.

6. Рыбаков Б.А. Русские датированные надписи XI–XIV вв. Москва: Наука, 1964. 102 с.
7. Славянская мифология: энциклопедический словарь / под ред. С.М. Толстой. Москва: Междунар. отношения, 2002. 512 с.
8. Ушаков И.Ф. Кольский крест // Наука и бизнес на Мурмане. 1997. № 2. С. 59–62.
9. Permilovskaya A.B. Memorial Cross of Promise on the Turn of the Century // 20-th Conference of the Association of European Open Museums. Hungary: Szentendre, 2001. pp. 116–124.

References

1. Konkka A.P. Karsikko: derev'ya-znaki v obryadakh i verovaniyakh pribaltiisko-finskikh narodov [Karsikko: Sign Trees in the rites and beliefs of the Baltic and Finnish peoples]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2013. 286 p. (In Russ.)
2. Permilovskaya A.B. Krest v traditsionnoi kul'ture i landshafte Russkogo Severa [Cross in the traditional culture and landscape of the Russian North]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2022. No. 75. pp. 157–171. DOI: 10.17223/19988613/75/19. (In Russ.)
3. Permilovskaya A.B. Unikal'nye pamyatniki arkhitektury v sobranii AGMDZNI "Malye Korely" [Unique monuments of architecture in the collection of the Arkhangelsk State Museum of Wooden Architecture and Folk Art "Malye Korely"]. Arkhangelsk: ZAO "Arkhangelskii pechatnyi dvor", 2001. 31 p. (In Russ.)
4. Petrov D.D. Sakral'naya geografiya vostochnykh raionov Arkhangel'skoi oblasti [Sacred geography of the eastern regions of the Arkhangelsk region]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2015. 30 p. (In Russ.)
5. Reinecke M.F. Gidrograficheskoe opisanie severnogo berega Rossii [Geographical description of the northern coast of Russia]. St. Petersburg: Morskaya Tipografiya, 1843. Pt. 2.: Laplandskii bereg. 363 p.
6. Rybakov B.A. Russkie datirovannye nadpisi XI–XIV vv. [Russian dated inscriptions of the 11th–14th centuries]. Moscow: Nauka, 1964. 102 p. (In Russ.)
7. Slavyanskaya mifologiya: entsiklopedicheskii slovar' [Slavic mythology: encyclopedic dictionary]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 2002. 512 p. (In Russ.)
8. Ushakov I.F. Kol'skii krest [Kola cross]. Nauka i biznes na Murmane. 1997. No. 2. Pp. 59–62. (In Russ.)
9. Permilovskaya A.B. Memorial Cross of Promise on the Turn of the Century // 20-th Conference of the Association of European Open Museums. Hungary: Szentendre, 2001. Pp. 116–124.

Материал передан в редакцию 18.05.2022